

[Женева]

30/III. 1870

125

Дорогие Германъ и Франц,

Сейчас получилъ твое, Франц, письмо отъ
25/III. Одновременно перешло твое письмо
Мини и Сани. Во избежание всякихъ ин-
терпретаций, что и въ Висбадене, беру
и Мини платитъ, что со "свадеб", что со
"центром", а со прочими. И самое, впрочемъ, не
фигуритъ. А если-бы, которую бомбарди-
руютъ письмами изъ Парижа, то и вон-
такий. Изъ письма Мини, а отъ Сани и Са-
ни впрочемъ, что, если бы продолжать в томъ
же Л., то только и то, что было бы мало.
Мини признаетъ, по его словамъ, имеетъ
себя благодарить въ 30 фрутовъ въ неделю
онъ отказывается. Сани пишетъ, что будетъ
въ Л. въ высшей степени и вейцарской. Если они

кобегуто гво, то у мене уигомо 3, 4 то
елти фруктови в погче на растодн-м
ти нити. Вирити - долже уигомо. Нон-
маете, то гво егва-ли пьжостъ тн
жакора, а о тн, то в крижостъ ег
гвогжа гво ожаблостъ женов селби и
жакра жнб и жакра. И у ме и жакра
о тн, то венов и жакра, т. н.
венов гво ржованно. Жакра-м
мжнж мажн: жакра венов венов 200,
250 фр. жакра жакра и жакра егвожн
жакра селби по 1000 фр. Жакра о жакра,
венов жакра жакра жакра жакра жакра.
Жакра венов жакра жакра жакра
жакра жакра, то жакра жакра, жакра жакра
жакра жакра жакра, а венов жакра
жакра жакра жакра жакра жакра
жакра селби. Жакра жакра жакра, Жакра

въ соборѣ, во всемъ этомъ много работы
 будетъ. Вы не понимаете, что, въ то же
 время, мы сейчасъ организуемъ
 школу, которая занимается и организуетъ
 семью. Если бы вы лучше понимали, вы
 были бы болѣе, я бы все, что я бы
 хотелъ в. д. все это. Мы не имеемъ
 что сказать „огромно много“, какъ мы
 имъ имеемъ, но все это многого требуетъ.
 Если вы мало зор. въ негровъ моремъ
 есть возможность, какъ мы поведемъ
 убого. Ну, конечно, естественной негра
 для того, в. д. и в. д. Конечно,
 трудно быть на самомъ организмы
 средства - не только мы, но и наши
 Мы не можемъ такъ быстро и все
 болѣе негра и негра по

30.3.1920 mile

127

оно не утратитъ похвальной Мани, а

утратитъ, въ сущности, селу бы речку и

ветли, какъ изъяснимся тогда жеблемъ,

что перемещенного города сфера не

автоматически означитъ перемены в

судебныхъ Сами и Мими. Прочитавъ

это, можно думать въ расстройстве

и душе. Возможно только одно: если

каждый человекъ не имеетъ личности,

и не имеетъ, за неимениемъ, и даже порою

привнесъ, каждый томъ это небыть, да

познать себя. Тогда, вѣдь, и у насъ

жеблемъ, кто бы не былъ похвальной,

или будущаго насъ новаго своего сущ-

ствительнаго. Будущее всегда и вѣчно

самое. И уже самъ человекъ

внѣ по тѣмъ поводѣ.

У насъ все по старому. Дѣти въ пре-
добѣ - усмириваются. Вѣсели
такой линой гнетомъ, чужды въ иде-
ярии. Но, и то много хороша. Не
нужно охоты, охоты, и тѣмъ дѣлать -
такая же исторія, какъ у насъ.
Но, если представитъ по 50 г. - то, это
вѣдѣ дѣлѣ, и они сдѣлаются. Самые
ураженіе, что въ насъ нагнетѣ
дѣлать. Каковы видѣ, что сѣмь
идущихъ и не видѣ, что въ насъ
не менее идущихъ. Мнѣ дѣлаетъ /
что не ,,ураженіе", а ,,идѣ", что
мнѣ ,,ураженіе", а ,,идѣ", что

ити са убавао итиг. Велет, убавао,
 ио, селу бо не нагову дуконет, нешто
 бо нагу ити поитица, вел бо стелу
 ии поити. Итого — нити не поити —
 маестъ. Но нагу, прекаривамо мило
 бривити — поитица. И, сии бо вел то
 поитица, ио мо бо, в лоузо лоузо,
 вел ита на бо бидица. Вел се бидица
 еи то бидица итигити и бидица
 не магои то бидица то бидица.

Ј. На живити поитица ии. Работи
 еи много, то бидица ии поитица,
 бидица ии. Ии на бидица ии.
 Работи, ии бидица ии бидица ии
 бидица бидица ии, ии бидица

Знаю, что ты стоишь (300, 400) фр.
и сны, бабочки, убогие. Живешь на
этого мира и стоишь в бою и зовешь
по воле мира - убого пять ни кончик
денег, а убоим и ты вайишь вояжи все
жизни и постои. И сны даешь убоим убоим
Котареско! В бою и воешь все - сны
свои кончик убоим, ты свои кончик
Корн. Да ты и воешь все в бою
и все жизни, воешь и убоим - убоим моя
жизни: убоим жизни жизни

Каждый, обо всем и воешь. Революция:
моя жизни - жизни жизни жизни жизни
и жизни жизни жизни жизни жизни
И жизни - и жизни жизни жизни жизни
Саму и во жизни жизни жизни жизни
жизни, ты жизни. В жизни жизни жизни
воя жизни

30 -- 3 -- 1920.

Дорогие Герман и Фаня. Сейчас получил твое, Фаня, письмо от 25/3. Одновременно пересылаю тебе письма Миши и Саши. Вы увидите из них, что тот-же плач, что и в Висбадене, вслух. И Миша плачет, что его "забыли", что все "устроились", а его бросили. И Саша, видно, так думает. А здесь Соня, которую бомбардируют письмами из Парижа, тоже в отчаянии. Из письма Миши, а отчасти и ^{он} Саши видно, что если бы ^{продолжать} ~~продолжать~~ дело в ^{Лондоне} Л., то толку из этого было бы мало. Мише предлагают, по его словам, место с жалованьем в 30 фунтов в неделю -- он отказывается. Саша пишет, что жизнь в Л. вдвое дороже швейцарской. Если они поведут дело, то у них уйдет 3, 4 тысячи фунтов в год на расходы -- это минимум. Вернее -- больше уйдет. Понимаете, что дело едва-ли покроет эти расходы, а о том, чтоб приносить еще доходы для остальных членов семьи и речи быть не может. Я уже не говорю о том, что возможны и ^и убытки, т.к. всякое дело рискованно. Поэтому -- мое мнение такое: лучше выдавать вместо 200, 250 фр. на человека и дать единовременно каждой семье по 1000 фр. Таким образом, все таки проживут хоть пять лет. Если же вы оставите половину денег в Лондоне, то через год, полтора от них ничего не останется, а ~~вторую~~ вторую половину за это время проживут остальные члены семьи. Объясни это Мише. Володя, к сожалению, во всем этом плохо разбирается. Он не понимает, что, в его собственных интересах охранить те крохи, которые остались на огромную семью. Если бы он лучше разбирался, он был бы больше, чем все, против того, чтоб в Л. вели дело. Миша пишет, что Саша "один нерв". Сам Миша, мне кажется, тоже без головы ходит. Если ему мало 30 ф. в неделю, можете себе представить, как он поведет дело. Поэтому, единственный исход это тот, о

Конечно,/
 котором я говорю. ~~Просто~~ трудно жить на столь ограниченные сред-
 ства -- не только им, но и нам. Мы на каждом шагу чувствуем и очень
 больно недостаток денег -- но ничего не поделаешь. Если потерять
 голову и пойти на отчаянный шаг, будет через год у всех ~~идеальное~~ ужасное/
 положение. Поэтому я и настаиваю: необходимо понемного продать лонд.
 товар и затем, раз так трудно жить на 200 ф. месяц, решиться тратить
 по 250 и одновременно каждой семье выдать по 1000 ф., чтоб могли
 одеться, обуться, полечиться, кому нужно и т.д. Это единственный
 выход.

Миша пишет, что Саша собирается сюда. Мы тогда еще с ним погово-
 рим. Я постараюсь прислать его к тебе, Фаня, и вы примете оконча-
 тельное решение. Главное, помни, что лонд. дело -- это чистейший
 миф. Не только оно не улучшит положение Мани, но а ухудшит, даже,
 если бы рискнули всеми, находящимися там деньгами. Ибо максимално-
 го дохода едва ли хватит на оплату расходов и на содержание Саши и
 Миши. Продолжать дело там значит выбрасывать массы денег. Выход
 только один: каждый должен искать занятий, места; за пять лет и да-
 же гораздо раньше, каждый хоть чтонибудь, да найдет себе. Тогда,
 вместе с теми деньгами, которые он будет получать, ему будет воз-
 можность сносно существовать. Будем ждать приезда Саши. Я уже ему
 написал опять по этому поводу.

У нас все по старому. Дети в Гренобле -- устраиваются. Все таки
 там много дешевле, чем в Швейцарии. Но, и то жизнь дорогая. Им нуж-
 но одеться, обуться, книги купить -- такая же история, как у всех.
 Но, если прибавить по 50ф. -- то, может быть, и они справятся. Са-
 мое ужасное, что все так падают духом. Каждому видно, что ему труд-
 но и не видно, что остальным не менее трудно. Миша думает, что мы
 "устроены", Маня, что Миша "устроен", Соня чувствует, что ей ужасно

(B)

и т.д. Всем "ужасно", но, если бы не падали духом, потерпели бы год, или полтора, все бы стали на ноги. Этого -- никто не понимает. По моему, предлагаемое мною решение -- наилучшее. И, если бы все это поняли, то мы бы, в конце концов, все таки, выбились. Все же компромиссы только отягчат и без того не малые тягости наши.

И. Ис.¹⁾ живет пока с нами. Работает много, заводит музыкальные знакомства. Уже намечаются уроки. Кажется, на днях он будет играть в одном богатом доме, где ему заплатят несколько сот / 300, 400 фр./ И ему, бедному, ужасно. Живет на краю города и бегает с виолончелью по всему городу -- у него нет ни копейки денег, а у Сони, или ~~взаимы~~ ~~привычки~~ вообще брать он не хочет. И еще дает даром уроки Комаревскому. Оборванный весь -- ему его коллега указал, что его кофтонг ganz karut. Действительно, он весь в дырках. И все таки, он не унывает -- прямо молодец: единственное утешение...

Кажется, обо всем написал. Резюмирую: мое мнение -- нужно прекратить всякие дела и поддерживать всех, пока хватит денег. А затем -- я постараюсь прислать тебе Сашу и мы вместе решите окончательно, что делать. Обнимаю и целую вас. Ваш Л.Ш.

1) Иосиф Мисакович Тресс, урок Жем. знаменитый виолончелист.